

РЕЦЕНЗИИ

Damm I. G. GOLDSCHMIEDEARBEITEN DER VÖLKERWANDERUNGSZEIT AUS DEM NÖRDLICHEN SCHWARZMEERGEBIET. Katalog der Sammlung Diergart 2 // Kölner Jahrbuch für Vor- und Frühgeschichte /Hrsg. vom Römisch-Germanischen Museum und der Archäologischen Gesellschaft Köln.— 1988.— 21. Band.— S. 65—210.

М. Ю. Трейстер

В различных музеях Германии хранятся несколько коллекций изделий античного художественного ремесла, происходящих из Северного Причерноморья. Так, например, в составе известной коллекции Джеймса Лёба в Античном собрании Мюнхена имеются такие шедевры ювелирного искусства, как золотая диадема в виде «гераклова узла» из Керчи с фигурками гиппокампов и Ники, ранее датированная ок. 300 г. до н. э., однако в последнее время относимая к кругу ламятников типа диадемы из Артюховского кургана первой половины II в. до н. э.¹. Из этого собрания происходят и некоторые ольвийские находки, например, бронзовая фигурка Эрота². Кроме того, в фондах Музея нами была обнаружена группа предметов, судя по записи в инвентарной книге, происходящая из окрестностей Керчи, представляющая собой находки из некрополей различного времени, в том числе 3 граненые ворворки пирамидальной формы (№ 4099) типа, хорошо представленного в нимфейских погребениях V в. до н. э., бронзовый кнаф с ручкой, конец которой оформлен в виде лебединой головки (№ 4097), бронзовая полусферическая миска (№ 4096), а также предметы из погребений первых веков н. э., в том числе ажурная пряжка с завитками и шиток пряжки, также ажурный в виде сарматской тамги (№ 4104), фибула (№ 4102), браслеты (№ 4108)³. Указанные находки поступили в мюнхенский музей в 1913 г. из коллекции Йоханнеса Сивекинга.

Представляет интерес собрание гамбургского Музея искусств и ремесел. Среди коллекции античного ювелирного искусства имеется комплекс золотых украшений из тисненой фольги, достаточно типичный для богатых погребений боспорских некрополей II—III вв.: венки, браслеты, золотые листики от венка или погребального полога, накладки на пряжки и наконечники ремней. Известно, что находки происходят с юга России и были куплены гамбургским музеем на аукционе в 1966 г.⁴

Пожалуй, наиболее значительной является коллекция Мерля де Массоно, бывшего управляющего царскими виноградниками в Крыму и на Кавказе, впоследствии основателя Восточного банка в Париже, собранная на Юге России в 1890—1895 гг. В 1907 г. коллекция была предложена для продажи Императорским музеям в Берлине. Таким образом, в настоящее время, в собраниях Государственных музеев Берлина и Государственных музеев Прусского культурного наследия (Берлин, Шарлоттенбург), хранится значительное собрание изделий из золота, серебра, бронзы, стекла, найденных в Северном Причерноморье⁵. Часть коллекции Мерля де Массоно, объединяющая главным образом находки эпохи переселения народов, попала на временное хранение в доисторический отдел Этнографического музея в Берлине, причем средства для ее покупки, 42500 рейхсмарок, были предоставлены Й. фон Диргардтом. После смерти последнего, в соответствии с его завещанием, коллекция с помощью Ф. Фремерсдорфа была приобретена городом Кельном и с марта 1974 г. вошла в состав Римско-Германского музея⁶. Фибулы из коллекции Диргардта были изданы Й. Вернером в 1961 г.⁷

© М. Ю. ТРЕЙСТЕР, 1997

Предметом публикации хранителя собрания И. Г. Дамм послужили главным образом изделия из драгоценных металлов IV—V вв. Работа включает три основные части: введение и историю исследования (с. 65—71); разделы, посвященные находкам из двух склепов, раскопанных в Керчи 24 июня 1904 г. и их хронологии; керченской и тилигульской диадемам и сопутствующим предметам (с. 71—94); каталог находок (с. 95—193). В качестве приложения публикуется перечень избранных керченских склепов с частично неограбленным богатым инвентарем (с. 194—201). Во введении отмечается, что большинство публикуемых предметов ювелирного искусства происходит из Керчи (30%), а также Гермонассы (15%). 20% находок не имеют точного происхождения, остальные изделия были найдены в различных пунктах Северного Причерноморья. Далее описывается история раскопок позднеантичных склепов Керчи с исчерпывающей библиографией, включающей не только привычные глазу отечественного читателя отчеты В. В. Шкорпила, но и публикации президента Национального общества антикваров Франции Жозефа де Байе, который, начиная с 1888 г., занимался древностями Крыма⁸. После краткого упоминания находок из керченских склепов, открытых на Госпитальной улице 24 июня 1904 г. Б. В. Фармаковским в «Archäologischer Anzeiger» за 1905 г., они в большей или меньшей степени послужили предметами исследований А. Гетце, Л. А. Мацулевича, М. И. Ростовцева, А. Альфельди, Н. Феттиха, Й. Вернера, И. П. Залесской, А. К. Амброза, Й. Тейрала, замечания которых, касающиеся хронологии и этнической принадлежности гробниц, рассматриваются И. Г. Дамм. Автор отмечает актуальность исследования позднеантичных керченских склепов, известных до настоящего времени лишь по археологическим материалам из Эрмитажа и ГИМа, к сожалению, по ее словам, недостаточно полно опубликованным, что позволяет использовать публикацию крупнейшей за пределами бывшего СССР коллекции южнорусских находок в качестве основы для решения проблем хронологии и этнической принадлежности погребений (с. 71). Анализ погребального инвентаря приводит автора к заключению о датировке склепов последней четвертью IV — первой половиной V в. н. э. Погребения принадлежали трем различным поколениям (с. 82). Оба публикуемых керченских склепа, по мнению И. Г. Дамм, отличаются богатством погребального инвентаря, прежде всего изделиями из драгоценных металлов и обнаруживают тесные параллели с инвентарем погребений дунайско-восточногерманской группы. В керченских катакомбах были захоронены связанные с Римом германские семьи, которые принадлежали к верхнему аристократическому слою осевших в Пантикапеев восточных германцев (Ostgermanen). Богатый инвентарь включает дань, выплачиваемую Римом германским вождям (с. 84). Керченская диадема рассматривается автором в контексте выделенных в работе М. А. Тихановой и И. Т. Чернякова⁹ двух групп диадем конца IV — первой половины V в., отличительным признаком которых является наличие или отсутствие грануляции. И. Г. Дамм приходит к выводу об отсутствии четкой хронологической границы между диадемами первой и второй групп, за исключением того, что диадемы второй группы возможно бытовали дольше на протяжении первой половины V в. (с. 90—92). Среди немногих предметов, попавших в коллекцию Диргардта не из собрания Массоно, выделяется тилигульская диадема, приобретенная Берлинскими музеями в 1905 г. у Пьера Маврокордата из Одессы, и относящаяся ко второй группе диадем (с. 93—94). Каталог, включающий 113 инвентарных номеров, снабженных всей необходимой фотодокументацией, отличается подробными описаниями и ссылками на аналогичные находки, происходящие из Керчи, хранящиеся в отечественных собраниях.

Тем не менее, нельзя не отметить некоторые неточности в публикации автором отдельных предметов, что особенно касается попавших в коллекцию Диргардта нескольких изделий времени более раннего, чем эпоха переселения народов. Так, вероятно, следует несколько удревить дату лучковых фибул № 61, 62, 63 соответственно до середины второй половины III в., первой половины III в. и конца II — начала III в. Удревнение датировки необходимо, на наш взгляд, и для треугольной подвески со вставками (№ 36) — в этом смысле эталонный для датировки может служить комплекс из Нижнего Подонья (курган 20 у Ново-Александровки), неизвестный автору¹⁰. Поступивший из коллекции Маврокордата вместе с тилигульской диадемой перстень (№ 24), как справедливо отмечается автором, относится к эллинистическому времени и, вероятно, происходит с Таманского полуострова, что подтверждается и письмом от 14 мая 1906 г., адресованным неким господином Буксилом в адрес А. Гетце, в котором отмечается, что перстень был обнаружен в каменной подкурганной гробнице на Тамани. Предположение И. Г. Дамм, что он происходит из Гермонассы на основании того, что здесь было поселение (!) эллинистического времени, несколько навивно. Ссылаясь на хрестоматийную монографию Р. Хиггинса¹¹, автор датирует перстень 230—150 гг. до н. э. Б. Депперт-Лишиц, работа которой не была использована И. Г. Дамм, отмечает, что перстни подобных типов известны прежде всего в некрополе Тарента конца III — начала II в. до н. э.¹², впрочем, надо полагать, что они появились еще в середине III в. до н. э., судя по находке такого перстня с гранатовой вставкой в погребении

10 раскопок 1951 г. некрополя Тарента¹³. Аналогичные перстни встречались в курганах Таманского полуострова: так, в Артюховском кургане был найден золотой перстень с близкой по форме оправой, в которую была вставлена более ранняя камея с изображением Эрота и Психеи. Как отмечала М. И. Максимова, это «наиболее ранний пример появления вполне развитой формы перстневой оправы резного камня, которая стала ведущей в период позднего эллинизма и в первые века нашей эры»¹⁴.

Примечания

¹ См.: *Deppert-Lippitz B.* Griechischer Goldschmuck (Kulturgeschichte der antiken Welt, Bd. 27).— Mainz: Zabern, 1985.— S. 275.— Taf. XXVIII—XXIX (inv. Slg. Loeb. 589).

² См.: *Sievekling J.* Bronzen, Terrakotten, Vasen der Sammlung Loeb.— München: Buchholz, 1930.— S. 6.— Taf. 7, 1.

³ Автор благодарит Б. Хамдорфа за возможность ознакомиться с фондами и инвентарными книгами античного собрания Мюнхена.

⁴ *Hoffmann H., von Claer V.* Museum für Kunst und Gewerbe Hamburg. Antiker Gold und Silberschmuck.— Mainz: Zabern, 1968.— S. 45—50.— № 29—37.

⁵ См.: *de Baye J.* Communication sur les Antiquités trouvées en Crimée par M. de Massoneau // Bull. Soc. Nat. Antiqu. France.— 1905.— P. 217—223; *Greifenhagen A.* Schmuckarbeiten in Edelmetall. Bd. 1. Fundgruppen.— Berlin: Mann, 1970.— S. 10.

⁶ Это не единственная коллекция археологических памятников Северного Причерноморья, имеющаяся в Кельне, — в собрании Археологического института Университета Кельна хранится небольшая коллекция, представленная главным образом простой и чернолаковой керамикой и терракотами, поступившая также в период между двумя мировыми войнами и сильно пострадавшая во время бомбежки Кельна авиацией союзников. В настоящее время коллекция реставрируется и готовится к публикации. Автор благодарит проф. Х. фон Хесберга за возможность ознакомиться с археологическим собранием Кельнского университета. Об истории этой коллекции см.: *von Hesberg H.* 60 Jahre Archäologisches Institut der Universität zu Köln: Versuch einer Chronik // Geschichte in Köln: Beiträge zur Geschichte Kölns im 20. Jahrhundert.— 1989.— Hft. 25.— S. 111—130.

⁷ *Werner J.* Die Fibeln. Katalog der Sammlung Diergardt.— Bd. 1.— Völkerwanderungszeitlicher Schmuck.— Berlin.— 1961.

⁸ *de Baye J.* Les tombeaux des Goths en Crimée // Mem. Soc. Nat. Antiqu.— France.— 1908.— T. VII.— P. 72—114.

⁹ *Туханова М. А., Черняков И. Т.* Новая находка погребения с диадемой в Северо-Западном Причерноморье // СА.— 1970.— № 3.— С. 117—127.

¹⁰ *Bespaly E. I.* Barrows with Imports Excavated by the Expedition of the Azov Regional Museum in 1979—1984 // Raev B. A. Roman Imports in the Lower Don Basin // British Archaeological Reports.— Intern. ser., 278, 1986.— Pl. 62, 4—5.

¹¹ *Higgins R. A.* Greek and Roman Jewellery.— London: Methuen, 1961 (автор ссылается на первое издание книги, между тем в 1980 г. вышло второе, дополненное издание).

¹² *Deppert-Lippitz B.* Op. cit.— S. 238, 239.— Abb. 176.

¹³ *Gli ori di Taranto in eta Ellenistica* /Et. M. de Juliis.— Milano: Mondadori, 1984.— P. 295.— № 225.

¹⁴ *Максимова М. И.* Артюховский курган.— Л., 1979.— С. 66, 67.— № 10; о типологии античных металлических перстней см. также: *Неверов О. Я.* Металлические перстни эпохи архаики, классики и эллинизма из Северного Причерноморья (опыт классификации) // Античная торевтика.— Л., 1986.— С. 23 сл.

Одержано 20.01.96